

УДК 94(470.47)
ББК 63.3(2Рос Калм)

КАЛМЫКИ В ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКИХ ПЛАНАХ РОССИИ XVII ВЕКА

К. Н. Максимов

К значительным датам в истории России, отмеченным в «Год российской истории», относится и 1612 г., когда Москва освободилась от польской оккупации и в стране завершилась первая гражданская война, расколовшая российское общество по вертикали. В. О. Ключевский писал: «Отличительной особенностью Смуты является то, что в ней последовательно выступают все классы русского общества, и выступают в том самом порядке, в каком они лежали в тогдашнем составе русского общества, как были размещены по своему сравнительному значению в государстве на социальной лестнице. На вершине этой лестницы стояло боярство; оно и начало Смуту», признаки которой появились со смертью в начале 1598 г. царя Федора Ивановича, последнего представителя династии Рюриковичей [Ключевский 1988: 27].

На рубеже XVI–XVII веков Россия оказалась в сложной политической и экономической ситуации: перестала существовать династия прежних правителей России; страну постиг жестокий трехлетний (1601–1603) голод. В феврале 1598 г. Земский собор избрал царем Бориса Федоровича Годунова, брата царицы Ирины. Хотя он считался законно избранным царем, в его легитимности отсутствовал главный признак — династическая связь, ставшая политической и социальной причиной Смутного времени. Все это стало усугубляться голодом, в обстановке которого вспыхнули вооруженные выступления низов (Хлопка в Подмосковье и вольных казаков на Нижней Волге). Несколько лет распространявшиеся «шепотом» слухи том, что царевич Димитрий жив, в 1604 г. разнеслись громкой вестью, с добавлением что «он идет из Литвы добывать прародительский престол. Замутились при этих слухах умы у русских людей, и пошла Смута» [Ключевский 1988: 26].

После смерти в апреле 1605 г. царя Бориса Годунова в мае началось восстание в Москве, в ходе которого в июне были убиты Годуновы вместе с юным царем Федором Борисовичем, и самозванцу удалось вступить в Москву и занять царский трон. В такой сложной обстановке отношения между Россией и Крымом оказались неустойчивыми. Угроза татарского вторжения в пределы России резко усилилась еще в начале 1604 г., когда крымский хан в одностороннем порядке разорвал мирные отношения [Платонов 1937: 188–216; История СССР 1947: 366–375; Скрынников 1988; Соловьев 1989: 388–450; Пашков 1997: 245–264; Лисейцев 2012: 43–52].

После разоблачения и убийства Лжедмитрия I и вступления в мае 1606 г. на царский трон Василия Ивановича Шуйского в России начался второй период гражданской войны, которая обострилась с появлением в 1607 г. Лжедмитрия II. Вся южная Россия, от Десны до устья Волги, за исключением немногих городов, признала царем мнимого Димитрия. Восстания дошли до Сибири. Трудным положением Москвы намеревались воспользоваться некоторые народы Западной Сибири (остяки, сибирские татары, стремившиеся, «чтобы быть им себе царством, как было при Кучуме царе»). В это же время началась открытая польско-литовская и шведская интервенция [Платонов 1937: 158–170, 217–340; История СССР 1947: 394; Соловьев 1989: 563–661; Пашков 1997: 270–292; Тюменцев 2008: 135–142].

В это чрезвычайно трудное время для Российского государства калмыки, которые уже в 80-х годах XVI столетия достигли верховья Иртыша, начали искать пути сближения с ним, вызвав взаимный интерес. Несмотря на сложную обстановку в

стране, царская администрация не забывала восточные дела и не ослабляла внимания к Сибири, принимала все меры к прочному закреплению ее земель за Россией. В этих целях велось активное строительство дорог, городов-острогов, вырабатывалась государственная интеграционная политика по отношению к ее коренному населению и прибывающему кочевому народу.

Начавшиеся в сентябре 1606 г. и интенсивно продолжившиеся до начала 1608 г. официальные русско-калмыцкие отношения, оказавшись в центре внимания территориального органа государственного управления — Приказа Казанского дворца и внешнеполитического ведомства — Посольского приказа, приобрели общегосударственное значение, положили начало поиску путей юридического введения калмыков в состав Российского государства. Исторической вехой в опционировании политики России по отношению к калмыкам стало решение царя Василия Шуйского, принятое 14 февраля 1608 г. во время аудиенции калмыцкой делегации. Концепция этой политики была отражена в ответе Шуйского: «Кочевати [калмыкам] в Сибирской земли по Иртышу и на Оми реке и по Камышлову и в-ыных местах, где похотят... И они б нам, великому государю, служили и прямили во всем навеки неподвижно» [Материалы по истории... 1959: 37–38]. Следует заметить, что Шуйский, рассматривая и решая калмыцкие дела, исходил из стратегической цели — укрепления и развития полиэтничного Российского государства. Несмотря на нахождение Лжедмитрия II с наемным войском и казаками, приставшими к нему боярами в Орле, а затем на выдвижение к Тушине [Платонов 1937: 274–276], на просьбы польских посланников об аудиенции, царь принял калмыцкую делегацию.

По результатам конструктивных встреч представителей царской администрации с калмыцкими тайшами (князьями) и в соответствии с указанной выше идеей, в августе 1609 г. царь Василий Шуйский подписал две Грамоты, положившие начало официальному добровольному вхождению калмыцкого народа в состав России.

Некоторая активизация царской администрации в 1607–1609 гг. по приведению калмыцких тайшей к шерти (договору) объяснялась не только адекватной активностью калмыков, но и стремлением скорее завер-

шить их введение в состав государства в связи со сложной обстановкой в стране, на ее южных рубежах, с непрекращающимися претензиями Польши. В этих условиях развивающиеся взаимовыгодные отношения России с калмыками способствовали упрочению ее позиций в Сибири.

Однако с низложением и арестом царя Шуйского с братьями — Дмитрием и Иваном, переходом к «Семибоярщине» временного управления государством (с 17 июля 1610 г. по 7 февраля 1613 г.) в России наступили более трудные времена. В условиях продолжавшейся войны России против польско-литовской (с претензиями на престол) и шведской интервенции, борьбы различных группировок бояр за власть (с последствиями самозванства), а также фактически разрушенного государственного управления калмыцкие дела отошли на задний план до лучших времен. Возобновление взаимоотношений России с калмыками стало возможным с окончанием Смуты.

Однако с освобождением России от поляков спокойствия в стране не наступило. Лишь с избранием Земским собором в феврале 1613 г. на престол царем первого представителя династии Романовых Михаила Федоровича Романова, по словам В. О. Ключевского, «Смута прекращается» и заканчивается первая гражданская война в России [Ключевский 1988].

С этого времени восстанавливается российская государственность, складывается устойчивая самостоятельная политика, которые окончательно утверждаются с ликвидацией последствий самозванства (середина 1614 г.). Затишье в стране после Смутного времени наступило с заключением с Польшей в декабре 1618 г. Деулинского перемирия. Его итоги для России оказались неутешительными: европейская территория страны заметно сократилась. За Польшей остались русские города Смоленск, Чернигов и новгород-северские земли с 29 городами, а также Запорожье. Шведы оставили за собой устье Невы и все побережье Финского залива, плотно закрыв доступ России к Балтийскому морю. Но самое печальное, не было достигнуто согласия с поляками в главном политическом вопросе — в прекращении притязаний польского королевича Владислава на российский царский трон. Лишь в июне 1634 г. по Поляновскому «вечному миру» король Владислав, признав

Михаила Федоровича царем, навсегда отказался от претензий на Московский престол [Платонов 1937: 181; Соловьев 1990: 107–112; Гумилев 1997: 246, 252].

Если дела России на западе складывались не очень удачно, то на востоке она продвинулась к океану, к китайским границам и увеличила свою территорию на 70 тыс. кв. миль, «приводя под высокую руку государя рассеянные толпы дикарей, собирая с них ясак, часто выводя их из терпения грабительствами ...» [Соловьев 1990: 296, 297]. Эти «грабительства» являлись следствием не только тяжелого экономического положения страны, но и ослабления контроля со стороны центральной власти за местными сибирскими властями, которые, собирая ясак, «переусердствовали» в свою пользу.

Результаты возобновления и развития взаимоотношений с калмыками после воцарения Михаила Федоровича, практические шаги исполнительных органов, воевод сибирских городов в этом направлении были обстоятельно рассмотрены 31 декабря 1616 г. на заседании Боярской думы с участием царя. В соответствии с вердиктом Боярской думы — «вперед ссылатца с колмацкими людьми и приводить их под государеву руку» — царем был принят указ аналогичного содержания, который в сибирских городах стал руководством к действию. Вскоре тобольскому воеводе С. И. Куракину удалось направить в Москву делегатов дербетского тайши Далай-Батыра и чоросского тайши Хара-Хулы, которые были приняты царем Михаилом Федоровичем соответственно в марте 1618 г. и мае 1620 г. Обе делегации впервые получили официальные нормативные акты от Российского государства — Жалованные грамоты на имя указанных калмыцких тайшей, закрепляющие факт их пребывания со своими улусами в российском подданстве.

1620 г. завершился устной договоренностью представителей хошутского тайши Байбагаса, торгутского тайши Хо-Орлюка с воеводами Тобольска (М. М. Годуновым) и Уфы (О. Я. Прончищевым) о закреплении факта нахождения их в составе России и свободной торговли в сибирских городах. Результаты этих договоров, доложенные в письменном виде воеводами в Приказ Казанского дворца, в январе 1621 г. были рассмотрены и одобрены царем и Боярской думой. Заслушав отчет каждого воеводы

в отдельности, Боярская дума записала: «Государь указал и бояре приговорили, что воеводы добро учинили, что колмаков привели под государеву руку». Главным условием нахождения калмыков в составе Российского государства являлась верная военная служба — «на непослушников наших, куда вам наше царское повеление будет, со своими ратными людьми ходить», что отвечало интересам России, особенно на данном этапе упрочения государства.

Весьма оживленные взаимоотношения установились в середине 1630-х гг. между калмыками и сибирскими городами, где чаще стали проводиться крупные торги, способствовавшие развитию торговых связей, экономики региона. В это время крупная группа калмыков тайши Хо-Орлюка уже находилась на правом берегу Яика, окончательно вытеснив Больших ногаев. Здесь калмыки вступили в контакт с яйцкими казаками и кочевали по «астраханской стороне» до самой Камыш-Самары. Уже в начале 1640-х гг. донские казаки обратились к калмыкам за помощью в борьбе с азовцами и крымцами. С этого времени калмыки совместно с донскими казаками активно включились в борьбу за упрочение позиций Российского государства на юго-западе. Россия, учитывая неуклонное соблюдение калмыками договорных обязательств по защите ее интересов, в середине 1650-х гг. окончательно юридически закрепляет их в своем государственном составе, и привлекает калмыцкую конницу, как внушительную военную силу, к боевым действиям против Польши, Крымского ханства.

В первой половине мая 1665 г. в сопровождении думного дворянина Я. Т. Хитрова 17-тысячный отряд Калмыцкого ханства прибыл в Левобережную Украину на помощь русским войскам и запорожским казакам. Одна часть калмыцких всадников, в количестве 10 тыс., была направлена против польских войск к Белой Церкви, появление которой для поляков оказалось полной неожиданностью. Гетман Левобережной Украины И. М. Брюховецкий в своей отписке от 25 мая 1665 г. царю Алексею Михайловичу отмечал, что калмыки поляков «так знатно поразили, что едва с табором к Белой Церкви, таборище загеши, утекли», а калмыки, взяв богатые трофеи, «щастливо назад возвратились». А другая группа, в составе 7 тыс. всадников, вместе «с запорожцы были под Перекопом, и

крымских людей побили, и полон (русских и украинских пленников) многой отбили и добычу себе многую учинили». Активные боевые действия калмыцкой конницы стали одним из весомых аргументов русской делегации при переговорах с полками о союзе, после заключения Андрусовского перемирия, в связи с угрозой нападения на Россию Турции и Крыма. В октябре 1667 г. А. Л. Ордин-Нащокин, глава Посольского приказа, говорил полякам, что «от бусурманского прихода царского величества войска готовы, ... калмыки также наготове». Здесь же он добавлял, что «для отвлечения сил неприятельских калмыки и донские казаки будут воевать Крым» [Беликов 1965: 27; Соловьев 1991: 177].

Действительно, уже в следующем году объединенные силы запорожских, донских казаков и калмыков нанесли Крыму ряд серьезных поражений, только в одном походе было побито около 3 тыс. и взято в плен 500 татар, «а после третьего похода ходили четвертым на город Бахчисарай». А в июле 1670 г. командир объединенного отряда донских, запорожских казаков и калмыков И. Серко сообщал белгородскому воеводе Г. Г. Ромодановскому, что «калмыки на Перекоуп у Крым увойшедши, неприятелям нашим много беды учинили» [Беликов 1965: 31].

По мере укрепления военного союза между калмыками и казаками совместные их действия становились более эффективными. В августе 1672 г. по просьбе донского атамана К. Яковлева двухтысячный отряд калмыков выступил вместе с казаками под Азов и, по словам атамана, они [калмыки] «истребили много турок» и «около 400 взяли в плен да угнали 9 тысяч голов скота». Царь Алексей Михайлович в грамоте от 5 ноября 1672 г. донцам сообщал, что «1 октября тайша Аюка с калмыцкими улусными людьми ходил под Азов, и промыслом своим многих людей побили и животинные стада отогнали и в полон взяли азовского Паши брата, да азовцев 50 человек ... И как к вам ся Наша Великого государя грамота придет, и вы бы, атаманы и казаки и все войско, и впредь служа нам, Великому государю, над Азовом и над Калачинскими башнями, с калмыцкими улусными людьми всякий воинской промысел чинили ...». В том же месяце по велению Алексея Михайловича 3 тыс. калмыков с донскими казаками повторно выступили под Азов.

В 1673 г., когда Турция принудила короля Польши Михаила Вишневецкого «к постыдному для него замирению», «царь Алексей Михайлович повелел своему войску казакам и великому числу калмыкам в границах турецких, как-то: около Азова и в прочих местах набеги делать, которые разоряли все, около лежащие места». В соответствии с указанием царя 5-тысячный отряд калмыцких воинов под начальством Мазан-Батыра участвовал в совместном походе с казаками и войском воеводы И.С. Хитрова «над турецкими войсками и над Крымом».

Калмыки не только участвовали в совместных походах с казаками, но и предпринимали по поручению царской администрации самостоятельные выступления. Весной 1675 г. хан Аюка направил 7-тысячный отряд калмыков во главе с зайсангами Кашкой, Мазан-Батыром и Алдаром «в Крым войною, и те ... его калмыки Мелебашев Крым и улусы воевали». В том же году донские казаки под начальством походного атамана Фрола Минаева и 1 тыс. калмыков под предводительством Мазан-Батыра разбили крымскую заставу и пленили до 500 человек. В отписке царю Алексею Михайловичу донских атаманов и казаков от 6 сентября 1675 г. указывалось, что казаки и калмыки «многих азовских людей побили и языков поимали, и скот отогнали и многих людей христианской веры из неволю выручили». За этот удачный поход государь пожаловал калмыков сукном и шапками [Броневский 1834: 181, 188–189; Ригельман 1846: 72; Акты... 1891: 79, 91; Савельев 2007: 361–362].

В ходе русско-турецкой войны (1677–1681 гг.), в июне 1677 г., 100-тысячная турецкая армия под командованием Ибрагима-паши вторглась на территорию Правобережной Украины и вновь в начале августа осадила город Чигирин. В крупном сражении под Чигирином вместе с казаками под командованием князя Ф. Ю. Ромодановского участвовал 3-тысячный отряд калмыков, а в следующем году на Чигиринских высотах калмыцкие отряды в количестве 5 тыс. человек воевали в составе армии под командованием князя К. М. Черкасского. Украинский гетман И. Самойлович, описывая ход военных действий под крепостью, отмечал: «Князь Каспулат Муцалович Черкасский ... с тайшами и с ордами калмыцкими, которые все против неприятелей стояли мужественно, как им воинская храбрость повелевала, и

за то достойны суть похвалы». В 1679 г. царь Федор Алексеевич поручил донским казакам и калмыкам охранять границы от турок по Муравской дороге. Активно действовали значительные силы калмыцких конников в военных баталиях 1678–1680 гг. [Бронеvский 1834: 194; Беликов 1965: 4145; Чонов 2006: 17].

В 1680-е годы Россия в целях обеспечения безопасности своих южных границ предприняла несколько попыток выйти к Черному морю. В первом походе на Крым В. В. Голицына 1687 г. приняли участие донские казаки и калмыки под командованием атамана Фрола Минаева. После этого неудачного похода боярин князь В. В. Голицын в сентябре 1688 г. стал готовиться к новому выступлению на крымских татар. В связи с этим царской грамотой царей и великих князей Иоанна и Петра Алексеевичей от 25 декабря 1688 г. предписывалось атаману Запорожского войска Ивану Степановичу Мазепе с малороссийской ратью, калмыцкому тайше Чагану с войском до 2 тыс. человек, атаману Фролу Минаеву с казаками до 500 человек сосредоточиться к 1 марта 1689 г. в Ново-Богородицком городке [Акты... 1891: 148–150].

Однако первый поход Петра I на Азов состоялся лишь в 1695 г., в нем приняли участие донские казаки вместе с калмыками. Еще накануне похода в марте им пришлось отбивать нападение азовцев на Черкасск и преследовать их, «чтоб дальнейшие намерения азовские узнать и по возможности над ними, азовцами, поиски учинить. А еще из Азова послали к калмыкам, к Аюкетайше, подарки, панцири и ружья, и вспоможения просили». 16 мая 1696 г. в осаде Азова вместе с московской ратью приняли участие 4 тыс. донских казаков и калмыков. Петр I отвел «калмыкам место при Каланче внутри циркумвальной линии». 10 июня турки и татары под руководством султана нурадина и паши Муртазы напали на лагерь русских войск. Но, потерпев поражение, они отступили верст на 10 до реки Кагальник. Муртаза и нурадин, как писал известный историк А. Г. Попов, едва избежали плена, но последний «от Дичилея калмыка между плечами в хребет был ранен» [Попов 1914: 155–157; Венков 2009: 240].

Перед подготовкой к повторному штурму Азова в июле к основным силам русских подошли новые отряды казаков и 400 донских калмыков. Петр I, не достигнув цели

— взятия Азова, отвел войска и сразу же стал готовиться к новому выступлению. В ноябре последовал его указ о формировании сухопутной армии, в состав которой включались 5 тыс. казаков и калмыков донского войска атамана Ф. Минаева и 3 тыс. калмыков хана Аюки.

Значимой победой русского оружия над турками стало взятие в июле 1696 г. крепостей Азов и Лютик. В азовском сражении приняли участие 5120 донских казаков и калмыков под предводительством походного атамана Лукьяна Савина совместно с московским полком в авангарде генерала Патрика Гордона. Второй 3-тысячный отряд волжских калмыков вошел в состав большого полка воеводы боярина А. С. Шеина, удостоенного Петром I самых высоких наград за эту кампанию. Отмечая заслуги калмыцких воинов во взятии Азова, царь приказал выдать «Аюке и иным тайшам и улусным людям из Приказа Казенного дворца ...десять портищ объярей разных цветов, мерою по 5 аршин», а рядовым калмыкам, как и всему рядовому составу, выдали по золотой копейке [Беликов 1965: 48; Пашков 1997: 356–357; Венков 2009: 253, 273, 290].

Придавая Азову важное стратегическое значение для дальнейшего продвижения к Черному морю, хотя он был значительно разрушен («понеже фортеция Азова разорена внутри и выжжена до основания»), 20 октября 1696 г. Боярская дума на «Преображенском сиденье о делах» приняла решение: в Азов направить из низовых городов 3 тыс. семей, а также «коннице быть 400 с калмыками». В том же году по поручению Петра I хан Аюка направил под Азов 3 тыс. кибиток (до 10 тыс. человек) для охраны пограничной линии и борьбы с азовцами. Петр I, убедившись в необходимости сильного флота в борьбе с Турцией, приступил к его созданию [Ригельман 1846: 77–78; Соловьев Кн. VII. Т. 13/14. 1991: 521].

Последними в XVII веке совместными военными действиями казаков и калмыков стали походы в июле и в конце 1697 г. В июле донским казакам и калмыкам, находившимся в составе войск А. С. Шеина, под Азовом пришлось выдержать 11-часовой бой с турками и их вассалами. Одержав победу над ними, «донские казаки и калмыки пустились следом и на берегах Кагальника устроили бегущим кровавую баню. Рубили их и топили и только из великой милости в плен брали». После ухода войск А. С. Шеина

состоялся ответный поход объединенного отряда донских казаков и калмыков под командой походного атамана М. Фролова против татар Казыевского улуса. В грамоте Петра Алексеевича от 26 января 1698 г., одобравшей совместные действия казаков и калмыков, отмечалось, что в результате похода «побили много бусурман, отогнали конские табуны, взяли языков, вернулись целыми и невредимыми». Помимо этого, в следующем году трехсотенный конный отряд казаков и калмыков пришел под Азов на помощь воеводе князю Я. Ф. Долгорукому, за что Посольский приказ грамотой от имени царя от 27 мая 1698 г. выразил им похвалу. Буквально через год, в 1700 г., отряд казаков и калмыков численностью до 700 человек настиг и полностью разгромил на реке Соляной крупный отряд татар, возвращавшийся с богатой добычей после их очередного набега на русские поселения, расположенные близ Камышина [Акты... 1891: 186–187; Венков 2009: 308].

Таким образом, Россия в XVII в., преодолев Смуту и ее последствия, перелом-

ный момент в своем историческом развитии, подготовив основу для становления могущественной державы, упрочилась как полиэтническое государство с позитивным вектором дальнейшего подъема. В территориальное и государственное укрепление России активно включились калмыки, открыв новые страницы в своей многовековой истории, насыщенной событиями общемирового значения. С прибытием к берегам Волги и полной инкорпорацией Калмыцкого ханства в состав Российского государства, калмыки с XVII в. присоединились к «вращению колеса» общероссийской истории, сопряженной с мировой. Во второй половине XVII в. добрые взаимоотношения установились между калмыками (часть переходила на Дон) и донским казачеством, способствуя укреплению обстановки в стране, развитию экономических связей, упрочению позиций государства на южных рубежах. Эффективным оказался их боевой союз, особенно совместные военные действия по отстаиванию геоинтересов и по защите безопасности России.

Источники и литература

- Акты*, относящиеся к истории Войска Донского, собранные генерал-майором А. А. Лишним. Новочеркасск. Тип. Карасева, 1891. Т. 1. 440 с.
- Беликов Т. И.* Калмыки в борьбе за независимость нашей Родины (XVII–начало XIX вв.). Элиста: Калм. кн. изд-во, 1965. 179 с.
- Бронеvский В. Б.* История Войска Донского, описание Донской земли, Кавказских Минеральных вод. СПб. Тип. экспедиции заготовления государственных бумаг, 1834. Ч. 1. 117 с.
- Венков А. В.* Азовское сидение. Героическая оборона Азова в 1637–1642 гг. М.: Вече, 2009. 320 с.
- Гумилев Л. Н.* Сочинения: От Руси до России. М.: АСТ, 1997. Т. 4. 551 с.
- История СССР* / Под ред. Б. Д. Грекова и др. 2-е изд. М.: ОГИЗ Гос. изд-во политич. лит-ры, 1947. Т. 1: С древнейших времен до конца XVIII в. 450 с.
- Ключевский В. О.* Сочинения. В 9 т. Т. 3. Курс русской истории. Ч. 3 / Под ред. В.Л. Янина. М.: «Мысль», 1988. 414 с.
- Лисейцев Д. В.* Временные границы Смуты / Российская история. 2012. № 5. С. 43–54.
- Материалы* по истории русско-монгольских отношений. 1607–1636 гг.: Сборник документов. М.: Изд-во Вост. лит., 1959. 352 с.
- Пашков Б. Г.* Русь – Россия – Российская империя: Хроника правлений и событий, 862–1917 гг. М.: ЦентрКом, 1997. 2-е изд. 640 с.

Sources and References

- [Acts Relating to the History of the Don Cossack Army, collected by Major-General A. A. Likhin]. Vol. 1. Novocherkassk: Karasev Print. shop, 1891. 440 p. (In Russ.)
- Belikov T. I. [Kalmyks in the Struggle for the Independence of our Motherland (XVII – early XIX cent.)]. Elista: Kalm. Book Publ., 1965. 179 p. (In Russ.)
- Bronevsky V. B. [History of the Don Cossack Army, Description of Don Land, Caucasian Mineral Waters]. Part 1. St. Petersburg: Print. shop of expedition for preparation of state papers, 1834. 117 p. (In Russ.)
- Chonov E. Ch. [Kalmyks in the Russian Army, 17th century, 18th century and 1812. Essay, Articles, Biography]. Elista: Kalm. Book Publ., 2006. 142 p. (In Russ.)
- Gumilev L. N. [Works: From Rus to Russia]. Vol. 4. Moscow: AST, 1997. 551 p. (In Russ.)
- [History of the USSR]. B. D. Grekov et al. (ed.). 2nd ed. Vol. 1: [From Ancient Times to late XVIII cent.]. Moscow: OGIZ, 1947. 450 p. (In Russ.)
- Klyuchevskiy V. O. [Works]. In 9 vol. Vol. 3. Part 3: [The Course of Russian History]. V. L. Yanin (ed.). Moscow: Mysl, 1988. 414 p. (In Russ.)
- Liseytshev D. V. [Time Borders of the Time of Troubles]. *Russian History*. 2012. No. 5. Pp. 43–54. (In Russ.)
- [Materials on the History of Russian-Mongolian Relations. 1607–1636]. Moscow: Vost. lit., 1959. 352 p. (In Russ.)
- Pashkov B. G. [Rus — Russia — Russian Empire: Chronicle of Governing and Events, 862–1917]. 2nd ed. Moscow: CenterKom, 1997. 640 p. (In Russ.)

- Платонов С. Ф.* Очерки по истории смуты в Московском государстве XVI–XVII вв.: (Опыт изучения общественного строя и словных отношений в «Смутное время»). Переиздание. М.: Гос.соц.-эконом. изд-во, 1937. 499 с.
- Попов А. Г.* История о Донском войске. 1812 год. Харьков: Унив. тип., 1814. Ч. 1. 171 с.
- Ригельман А. И.* История или повествование о донских казаках. Университетское изд-во, М., 1846. 165 с.
- Савельев Е. П.* Древняя история казачества. М.: «Вече», 2007. 464 с.
- Скрынников Р. Г.* Россия в начале XVII в.: «Смута». М.: Мысль, 1988. 283 с.
- Соловьев С. М.* Сочинения. М.: Мысль, 1989. Кн. IV: История России с древнейших времен. Т. 7/8. 752 с.
- Соловьев С. М.* Сочинения. М.: Мысль, 1990. Кн. V: История России с древнейших времен. Т. 9/10. 718 с.
- Соловьев С. М.* Сочинения. М.: Мысль, 1991. Кн. VI: История России с древнейших времен. Т. 11/12. 671 с.
- Соловьев С. М.* Сочинения. М.: Мысль, 1991. Кн. VII: История России с древнейших времен. Т. 13/14. 701 с.
- Тюменцев И. О.* Смутное время в России начала XVII столетия: движение Лжедмитрия II. М.: Наука, 2008. 686 с.
- Чонов Е. Ч.* Калмыки в русской армии, XVII в., XVIII в. и 1812 г. Очерк, статьи, биография. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2006. 142 с.

- Platonov S. F. [Essays on the History of Time of Troubles in the Moscow State of XVI–XVII cent.: (Experience of the Study of Social Order and Class Relations in the “Time of Troubles”)]. Reissue. Moscow: State social economy, 1937. 499 p. (In Russ.)
- Popov A. G. [History of the Don Cossack Army. 1812]. Kharkov: University Print. shop, 1814. Part 1. 171 p. (In Russ.)
- Rigelman A. I. [History or Story of the Don Cossacks]. Moscow: University Publ., 1846. 165 p. (In Russ.)
- Saveliev E. P. [Ancient History of the Cossacks]. Moscow: Veche, 2007. 464 p. (In Russ.)
- Skrynnikov R. G. [Russia in early XVII cent.: Time of Troubles]. Moscow: Mysl, 1988. 283 p. (In Russ.)
- Soloviev S. M. [Works]. Book IV: [History of Russia from the Ancient Times]. Vol. 7/8. Moscow: Mysl, 1989. 752 p. (In Russ.)
- Soloviev S. M. [Works]. Book V. [History of Russia from the Ancient Times]. Vol. 9/10. Moscow: Mysl, 1990. 718 p. (In Russ.)
- Soloviev S. M. [Works]. Book VI: [History of Russia from the Ancient Times]. Vol. 11/12. Moscow: Mysl, 1991. 671 p. (In Russ.)
- Soloviev S. M. [Works]. Book VII: [History of Russia from the Ancient Times]. Vol. 13/14. Moscow: Mysl, 1991. 701 p. (In Russ.)
- Tyumentsev I. O. [Time of Troubles in Russia in early XVII century: False Dmitry II Movement]. Moscow: Nauka, 2008. 686 p. (In Russ.)
- Venkov A. V. [Azov Resistance. Heroic Defence of Azov in 1637–1642]. Moscow: Veche, 2009. 320 p. (In Russ.)